

УДК 343.131

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-118-121

КРАВЧУК Л.С.,

Белгородский юридический институт МВД России
им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия
krawtschuk@mail.ru

KRAVCHUK L.S.,

Belgorod Law Institute of Russian Interior Ministry of I.D.
Putilin,
Belgorod, Russia
krawtschuk@mail.ru

БОЧАРНИКОВА Л.Н.,

Белгородский юридический институт МВД России
им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия

BOCHARNIKOVA L.N.,

Belgorod Law Institute of Russian Interior Ministry of I.D.
Putilin,
Belgorod, Russia

ЗЕМЛЯКОВА Т.А.,

Белгородский юридический институт МВД России
им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия

ZEMLYAKOVA TA.,

Belgorod Law Institute of Russian Interior Ministry named
I.D. Putilin,
Belgorod, Russia

О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ (ИЗ ОПЫТА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ)

ABOUT APPLICATION OF MEDIATION IN CRIMINAL CASES (FROM THE EXPERIENCE OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE IN FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY)

Вопросы борьбы с преступностью, в том числе через призму зарубежных стран, находятся в центре внимания отечественной и зарубежной уголовно-правовой науки и правоприменительной практики. Современная наука уголовного права располагает теоретически обоснованной, отвечающей положениям и принципам учения о правовом государстве, целостной концепцией наказания, однако, неизбежной является практика широкого применения наказания в виде лишения свободы, которая на фоне устойчивой тенденции роста регистрируемой преступности становится острой социальной и правовой проблемой. В этом смысле интересен опыт применения медиации в уголовных делах в судебной практике Федеративной Республики Германии как сравнимой альтернативной формы разрешения конфликтов, которая является достаточно эффективной. Медиация означает выработку внесудебного решения для потерпевших, согласительную процедуру для всех участников конфликта при содействии одного или нескольких посредников, являющихся независимыми, нейтральными и внешними лицами, выполняющими функцию обмена и коммуникации между сторонами, целью является урегулирование конфликта самими участниками. Медиация дает возможность конструктивного обращения с уголовными делами и является хорошим дополнением к традиционной судебной практике, так как означает кооперативное и конструктивное решение существующих между непосредственными сторонами проблем и вносит вклад в обеспечение внутренней безопасности, доля рецидивов после процессов примирения преступника и жертвы значительно ниже, чем в сопоставимых случаях в традиционных уголовных процессах. Авторами описывается краткая хронология новейшей истории медиации, правовых и организационных основ осуществления процесса примирения между жертвой и преступником, являющимся предложением урегулирования конфликта с помощью участвующих третьих лиц.

The matters in the fight against crime through a prism of foreign countries are in the centre of attention of a domestic and foreign criminal law science and law-enforcement practice. The modern science of criminal law has a theoretically reasonable doctrine answering positions and principles about a lawful state, the complete concept of punishment; however, there is an inevitable practice of wide application punishment of custodial sanction which against a steady tendency of growth of registered criminality becomes a sharp social and legal problem. In this sense experience of mediation's application in criminal cases in court practice of Federal Republic of Germany is interesting as comparable alternative form of conflicts solution which is enough effective. Mediation means development of an extrajudicial decision for victims, a conciliation procedure for all participants of the conflict with assistance of one or several intermediaries who are independent, neutral and external persons carrying out exchange and communications function between the parties, with the purpose of conflict settlement by participants. Mediation gives the opportunity of constructive handling with criminal cases and is a good addition to traditional court practice as it means the co-operative and constructive decision of problems existing between the direct parties and contributes to internal security provision, so a share of relapses after processes of reconciliation of the criminal and a victim is much more low than in comparable cases in traditional criminal procedures. Authors describe short chronology of contemporary history of mediation, legal and organizational bases in realization of reconciliation process between a victim and the criminal being the offer of conflict settlement by means of the third participating parties.

Ключевые слова: правоприменительная практика, уголовное право, концепция наказания, медиация, примирение между жертвой и преступником, урегулирование конфликтов

Keywords: law-enforcement practice, criminal law, punishment concept, mediation, reconciliation between a victim and a criminal, settlement of conflicts

*«Вести диалог – значит способствовать правовому миру»
«To have a dialogue means to promote the legal world»*

Развитие современных концепций борьбы с преступностью находится в центре внимания отечественной и зарубежной уголовно-правовой науки и правоприменительной практики. Современная наука уголовного права располагает теоретически обоснованной, отвечающей по-

ложениям и принципам учения о правовом государстве, целостной концепцией наказания, однако, неизбежной является практика широкого применения наказания в виде лишения свободы, которая на фоне устойчивой тенденции роста регистрируемой преступности становится острой социальной и правовой проблемой. В этом смысле интересен опыт применения медиации в уголовных делах в судебной практике Федеративной Республики Германии как сравнимой альтернативной формы разрешения конфликтов. Медиация дает возможность конструктивного обращения с уголовными делами и является хорошим дополнением к традиционной судебной практике, так как означает кооперативное и конструктивное решение существующих между непосредственными сторонами проблем.

Этимологически слово «медиация» происходит из латинского: *medius, media, medium* и дословно переводится как «средний», «находящийся между», а более точно как «посреднический». Медиация означает выработку внесудебного решения для потерпевших, согласительную процедуру для всех участников конфликта при содействии одного или нескольких посредников, являющихся независимыми, нейтральными и внешними лицами, выполняющими функцию обмена и коммуникации между сторонами, целью является урегулирование конфликта самими участниками [2].

Сфера применения медиации очень разнообразна: в области семейного права (разводы, право опеки), дела о наследстве, трудовое право, гражданское право (права потребителей, аренды), внутривозводственные конфликты, примирение преступника и жертвы в уголовных делах.

В качестве посредников выступают опытные психологи, юристы, педагоги, теологи, ученые-социологи, социальные работники, приобретающие в этом смысле инновационные задачи в своей сфере деятельности. В отдельных беседах посредник выясняет, является ли возможным улаживание конфликта и каким образом. В последующих переговорах потерпевшие ищут решение, приемлемое и выгодное для обеих сторон. Затем потерпевший и обвиняемый заключают соглашение. Участие для обеих сторон полностью добровольно. Потерпевшие могут посредством процедуры внесудебного улаживания конфликта получить возмещение убытков, высказываться, задавать вопросы, избавиться от отрицательных эмоций, сэкономить энергию и расходы на длительные судебные разбирательства и, прежде всего, оставаться не в пассивной роли свидетеля, а активно участвовать в ходе и содержании процесса. Обвиняемые также не являются пассивными участниками процесса, они могут вносить конструктивные предложения в решение конфликта, могут взять на себя ответственность за преступление, осуществить возмещение убытков и, соответственно, получить смягчение наказания.

Суть досудебного улаживания конфликта в том, чтобы привлечь потерпевших к созданию лучшего, справедливого и безопасного будущего, потому что переговоры, как правило, способствуют деэскалации конфликта, созданию взаимопонимания сторон и служат уроком для иного обращения в дальнейших конфликтных ситуациях. Потребности жертвы в материальном возмещении убытков не откладываются на длительное время. Преступнику дается шанс дистанцироваться от своего преступления и представить свои конструктивные способности. Не в последнюю очередь медиация вносит вклад в обеспечение внутренней безопасности: доля рецидивов после процессов примирения преступника и жертвы значительно ниже, чем в сопоставимых случаях в традиционных уголовных процессах [1, 85]. Медиация в уголовных делах означает также кооперативное и конструктивное решение существующих между непосредственными сторонами проблем. Она означает не только возмещение ущерба, но побуждение преступника и потерпевшего к обсуждению преступления, его причин и последствий, решению конфликта и, в идеальном случае, примирению.

Введению медиации в уголовном судопроизводстве Федеративной Республики Германии способствовали два важных аспекта:

1. Неудовлетворительная ситуация с жертвами преступлений, которая никоим образом не урегулируется. При проведении допросов они превращались из потерпевших в свидетелей, оставаясь наедине со своими эмоциональными трудностями и гражданско-правовыми притязаниями.

2. Возрастающая критика традиционной уголовной системы.

Примирение между жертвой и преступником представляет собой возможность, с одной стороны, учесть интересы потерпевшего при реагировании на преступление, и, с другой стороны, привлечь преступника к ответу за его деяние [1, 86-87].

Дата начала применения медиации в уголовных делах приходится на 1985 год, когда впервые в сфере уголовного права с профессиональной точки зрения стало практиковаться урегулирование конфликтов между преступником и жертвой, имеющее скорее произвольную

природу. В 1983-1984 годах в Немецкой организации по оказанию помощи условно осужденным была создана рабочая группа под названием «Примирение жертвы и преступника». Как раз в это время появилось исследование «Уголовное правосудие по отношению к жертве» Дитера Рёсснера и Рюдигера Вульфа, что послужило началом систематической практики медиации, и в 1985 году были начаты первые успешные проекты. Результаты пилотных проектов с заслуженной заинтересованностью дискутировались экспертными сообществами и средствами массовой информации. В 1987 году разразился учредительный бум посреднических организаций в управлениях по делам молодежи, в ведомствах по оказанию помощи в суде, получивший новую движущую силу после объединения Германии. В 1988 процедура примирения жертвы и преступника нашла отражение в рекомендациях специальных комиссий федерации и федеральных земель, приобрела заметный интерес к ней парламентариев. Немецкая организация по оказанию помощи условно осужденным организовала в Бонне первый симпозиум на тему «Медиация – промежуточный баланс и перспективы». До этого медиация применялась в основном в ювенальной юстиции. Опыт применения в делах взрослых был до этого момента времени в основном маргинальный. В 1991 году последовали предложения о закреплении нормы примирения в общем уголовном праве, предприняты первые попытки систематического применения медиации в сфере взрослых в Нюрнберге и Ганновере, в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, в федеральной земле Бранденбург изданы директивы повсеместного введения процедуры примирения жертвы и преступника в качестве предложения социальных служб юстиции. Осенью 1991 года, после предшествовавшего испытательного этапа, был организован первый учебный курс одногодичного обучения в образовательной организации DBH (Ассоциация по социальной работе, уголовному праву и уголовной политике) «Базовая квалификация консультантов по конфликтам» для сотрудников, занимающихся примирением жертвы и преступника. Основное Бюро обслуживания по вопросам примирения и урегулирования конфликтов финансировалось из средств федерального министерства юстиции. В 1993 году 59-й Юридический конгресс свел воедино практику, научную теорию и политику и дал новый импульс к развитию. По данным федеральной статистики, которую до настоящего времени ведут на кафедрах криминологии в университетах в Тюбингене, Констанце, Гейдельберге и Галле, осуществлено одновременно более 50 проектов. Федеральные земли Гамбург, Саксония Анхальт, Тюрингия приняли соответствующие постановления о применении данной нормы. В 1996 году земля Северный Рейн-Вестфалия приняла решение о финансировании 11 учреждений для проведения процесса примирения жертвы и преступника в области уголовного права взрослых на средства бюджета министерства юстиции. В 1999 году был издан закон об уголовно-процессуальном закреплении данной нормы, целью данной инициативы федерального правительства было содействие ее применению [1, 88-91].

После 25-летнего развития, наряду с параллельно протекающей дискуссией о возмещении вреда и улучшении позиции (повышении благосостояния) жертвы в уголовном процессе, а также положительных результатов пилотных проектов по медиации в политических уголовно-правовых экспертных сообществах пришли к единодушному согласию, что медиация как новая перспектива в обращении с уголовными деяниями заслуживает большего внимания в уголовном судопроизводстве и должна получить прочное место в системе уголовного права.

В настоящее время более 300 организаций со штатными специалистами проводят процедуры примирения жертвы и преступника. В сфере ювенального уголовного права потребности практически полностью удовлетворяются. В сфере взрослых это развитие еще не завершено и остается ожидать, что § 46a УК ФРГ придаст этой процедуре равнозначную важность с ювенальным уголовным правом.

При выборе релевантных методов осуществления процедуры примирения с использованием теории коммуникации и конфликтологии учитываются следующие положения: посредники – это не консультанты (они должны в ограниченный отрезок времени удовлетворить интересы обеих сторон, при этом восприниматься в качестве нейтральных третьих лиц); посредники – это не воспитатели (в качестве особого требования в посреднической деятельности является снятие зачастую сформированной профессией посредника функции изменения ориентации преступника); посредники – это не судьи (они не обладают властью вынесения решений, квалификация преступлений и определение наказания не входит в компетенцию посредников); посредники – это не адвокаты (они не имеют права консультировать своих клиентов) [5].

Философией процесса примирения жертвы и преступника является то, что это направленная в интересах граждан концепция борьбы с уголовными преступлениями, ориентированная на автономию сторон и лежащий в основе конфликт. Около тридцати пяти тысяч уголовных дел в год в Федеративной Республике Германии решаются посредством медиации, тем самым Германия занимает ведущее место во всей Европе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Delattre Gerdt Der Täter-Opfer-Ausgleich – die Praxis eines anderen Umgangs mit Straftaten. Paul Senghaus (Hrsg.) Mediation und Polizei. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) (Rothenburger Beiträge; 44). 2010.S. 81-102.
2. Gnant Sebastian Die Voraussetzungen des Täter-Opfer-Ausgleich nach § 46a StGB unter besonderer Berücksichtigung der möglichen Schranken der Anwendbarkeit bei schweren Delikten. *Schafft Konsens Frieden – Frieden um jeden Preis?* Paul Senghaus (Hrsg.) Mediation und Polizei. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) (Rothenburger Beiträge; 44). 2010. S. 55-81.
3. Röchling Alexander Mediation in der Polizei in Baden-Württemberg. Paul Senghaus (Hrsg.) Mediation und Polizei. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) (Rothenburger Beiträge; 44). 2010.S. 149-169.

REFERENCES

1. Delattre Gerdt Der Täter-Opfer-Ausgleich – die Praxis eines anderen Umgangs mit Straftaten. Paul Senghaus (Hrsg.) Mediation und Polizei. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) (Rothenburger Beiträge; 44). 2010.S. 81-102.
2. Gnant Sebastian Die Voraussetzungen des Täter-Opfer-Ausgleich nach § 46a StGB unter besonderer Berücksichtigung der möglichen Schranken der Anwendbarkeit bei schweren Delikten. *Schafft Konsens Frieden – Frieden um jeden Preis?* Paul Senghaus (Hrsg.) Mediation und Polizei. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) (Rothenburger Beiträge; 44). 2010. S. 55-81.
3. Röchling Alexander Mediation in der Polizei in Baden-Württemberg. Paul Senghaus (Hrsg.) Mediation und Polizei. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) (Rothenburger Beiträge; 44). 2010.S. 149-169.

Information about the author

Кравчук Л.С., доцент; заведующий кафедрой иностранных языков, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

krawtschuk@mail.ru

Бочарникова Л.Н., кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Землякова Т.А., преподаватель, кафедра иностранных языков, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Получена: 04.12.2015

Для цитирования статьи: Кравчук Л.С., Бочарникова Л.Н., Землякова Т.А. О применении медиации в уголовных делах (из опыта правоприменительной практики Федеративной Республики Германии). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7. Часть 2. с. 118-121.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-118-121

Информация об авторе

Kravchuk L.S., Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of Russian Interior Ministry of I.D. Putilin, Belgorod, Russia
krawtschuk@mail.ru

Bocharnikova L.N., Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Belgorod Law Institute of Russian Interior Ministry of I.D. Putilin, Belgorod, Russia

Zemlyakova TA., Lecturer, Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of Russian Interior Ministry named I.D. Putilin, Belgorod, Russia

Received: 04.12.2015

For article citation: Kravchuk L.S, Bocharnikova L.N, Zemlyakova TA. About application of mediation in criminal cases (from the experience of law-enforcement practice in Federal Republic of Germany). [O primenenii mediatsii v ugovolnykh delakh (iz opyta pravoprimeritel'noy praktiki Federativnoy Respubliki Germanii)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 7. Vol. 2. Pp. 118-121.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-118-121